

К 80-летию МХАТа

И стала Золушка а к т р и с о й

...К военному города Орла пришла с котенком на руках маленькая девочка Настя Георгиевская — проситься в детдом. Шла гражданская война, наступал Деникин — голодное и суровое время. Было у девочки одно платьишко — стирала и на себе сушила, а когда порвалось, откопала где-то брюки не по росту. Неудивительно, что ее за мальчишку принимали и называли Стасиком.

Но недаром говорится: где талант, там и надежда. А талант у Насти проявился рано: ей и восьми не было, когда она начала выходить на сцену Орловского театра оперетты то девочкой, то мальчиком — танцевала и пела. А жила по-прежнему в детском доме, который заменил ей отца и мать. Здесь ей дали путевку в ФЗУ — учиться на токаря, сюда она принесла свою первую зарплату с машиностроительного завода, отсюда с «живой газетой» под названием «Красный галстук» отправилась в столицу, на первый Всесоюзный слет пионеров.

После успеха в Москве «Красный галстук» стал Орловским театром юного зрителя, а Настя — его актрисой. Было ей всего 14 лет, но она уже знала, что сцена — ее призвание и что талант трудом добывается.

Однажды решила она попытаться счастья в Москве, в Театре юного зрителя. Ее приняли, и стала она играть на стилизованной сцене, мечтая об учебе, зачитываясь книгой К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Мечта сбылась — в 1931 году Анастасия поступила в ГИТИС, сразу на два отделения — оперное и драматическое. Ее педагогом становится Нина Николаевна Литовцева, жена Качалова. Вместе со своими однокурсниками Настя бывала в этом гостеприимном доме, где сам хозяин (смотрел ученические работы, помогал советами. Могла ли тогда представить себе девочка из провинции, что не пройдет и несколько лет, как великий Качалов станет ее партнером на сцене прославленного МХАТа?

Когда Художественный театр впервые объявил открытый конкурс, Настя из Фрунзе, где работала после института, вновь примчалась в Москву. Пятьсот заявлений на одно место — штука ли? И все же Георгиевскую приняли. Начинать пришлось с малого, с бессловесных выходов, но и эти крохотные роли актриса умела расцветить, сделать заметными. Ее первая настоящая роль во МХАТе — Таисия в пьесе М. Горького «Достигаев и другие». Это озлобленная послушница-фанатичка, чья слепая вера в бога на глазах у зрителя терпит крах. Крупнейший актер и режиссер Леонид Миронович Леонидов, постановщик спектакля,

много работал с молодой актрисой. Он даже водил ее, активную комсомолку, в церковь. С его помощью ей удалось передать самое трудное — момент прозрения, когда Таисия поднимает настоящий бунт против ненавистной ей игуменьи. Эта роль, одобренная и Станиславским, и Немировичем-Данченко, вошла в историю не только МХАТа, но и всего горьковского театра. То же самое можно сказать и о другой горьковской роли — о Ксении из «Егора Булычова», много лет спустя поставленного Борисом Ливановым и не раз показанного по Центральному телевидению. Богата сценическая история этой пьесы, отмечена многими актерскими удачами, но роль жены Булычова считалась невыигрышной, пока в ней не выступила Георгиевская. Она сумела показать и прошлое Ксении, и ее будущее в мире чистогана, где деньги важнее любви и счастья.

Полным открытием актрисы стала и роль Наташи из «Трех сестер», довоенного спектакля Вл. И. Немировича-Данченко. Поначалу чеховская роль никак не давалась актрисе. «Не смогу я, — говорила она. — Я не помещанка, нет во мне ничего этого. Я не жадная, я же детдомовская!» А Владимир Иванович подбадривал актрису, добиваясь от нее не внешнего, поверхностного показа помещанства, а разоблачения его сущности, корней. Режиссер провел с Георгиевской много репетиций, пока не написал: «У Вас все хорошо... Больше верьте себе и своему зеленому поясу (символу помещанства и безвкусицы. — И. Г.)».

Когда грянула Великая Отечественная война, актриса, секретарь комсомольской организации театра, подавшая заявление в партию, сразу же хотела уйти в народное ополчение, но театр был эвакуирован в Саратов, где продолжалась напряженная творческая жизнь коллектива. Георгиевская все-таки выехала на фронт — с концертной бригадой. Вместе с А. Тарасовой, А. Зуевой, Н. Дорохиным, В. Ершовым, И. Кудрявцевым и другими мхатовцами она выступала перед бойцами, зовя своим искусством на подвиги во имя Родины, во имя победы.

После войны Георгиевская сыграла много ролей в театре, кино, на радио и телевидении. Вот некоторые ее театральные работы последних лет. Клава из пивного ларька в «Сталеварах» Г. Бокарева. Один эпизод, всего несколько реплик, а вылеплен живой характер, колоритная фигура. А в «Заседании парткома» А. Гельмана, напротив, ее красавица Мотрошилова все время на сцене, но говорит меньше всех, все больше молчит и вяжет. От-

куда же нам все известно об этой немногословной женщине? Да ведь каждым жестом, каждым взглядом, даже паузой актриса рассказывает о судьбе своей героини. Здесь — снова, в который раз! — проявилось ценное качество ее неувядаемого таланта — народность. Ярким подтверждением этому служит и одна из последних работ — Марена Курослепова в комедии А. Н. Островского «Горячее сердце». Георгиевской в этой роли пришлось соревноваться со своей предшественницей — блистательной Фаиной Шевченко, входить в слаженный спектакль, давно уже ставший классическим. Георгиевская тонко чувствует и передает народные истоки «Горячего сердца», социальную заостренность и яркую театральность своей роли.

Анастасия Павловна умеет прекрасно доносить слово — великопленный русский язык Островского в «Горячем сердце» или Чехова — вспомним ее Меркутку из «Юбилея» (спектакль «Чеховские страницы»). Ее сочная речь зрима, выпукла, богата тончайшими интонациями. Недаром же актриса столько лет отдавала эстраде и радио, занимала первые места на Всесоюзных конкурсах чтецов.

Среди работ Георгиевской в кино есть классические («Ревизор», чеховские новеллы «Мать», «Сапоги», «Маска») и современные («Аннушка» Б. Барнета, «А если это любовь?» и «Твой современник» Ю. Райзмана). Пожалуй, ее лучшая экранная работа — учительница в «А если это любовь?» Этот образ при всей разности социальных, возрастных, художественных черт чем-то сродни Наташе из «Трех сестер» — воинствующему помещанству во все времена свойственны черствость, бестактность, «вежливое хамство», ханжество. Создавая характеры, которые мы называем отрицательными, осуждая и разоблачая зло, актриса тем самым утверждает высокие идеалы добра, человечности, нравственных отношений между людьми.

...Когда в 1966 году МХАТ был на гастролях в США, на пресс-конференции зашла речь о жизненном пути Анастасии Павловны Георгиевской. Иностранные журналисты не поверили, сочли рассказ «красной пропагандой». И действительно, для некоторых история этой жизни прозвучала как новый вариант сказки о Золушке. Но та стала всего-навсего принцессой, воспитанницей же детдома Анастасия Георгиевская — народной артисткой Советского Союза, лауреатом двух Государственных премий, кавалером ордена Трудового Красного Знамени...

И. ГАНЕЛИНА.